

Халиков Руслан Шамилович

Магистрант НАЧОУ ВПО СГА

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Гражданское право, семейное право, международное частное право

**Особенности банковского кредитования субъектов
предпринимательской деятельности**

Аннотация. В статье рассматривается правовая природа кредитного договора с участием субъектов предпринимательской деятельности. Выявляются особенности отношений, возникающих из кредитного договора, и делаются выводы о необходимости дальнейшего исследования данного института в нашей стране.

Ключевые слова: кредитный договора, банковский кредит, субъекты предпринимательской деятельности

К сожалению, Гражданский кодекс Российской Федерации в одной норме дает определение банковского кредитного договора, не выделяя специфических особенностей различных групп заемщиков. Представляется, что совершенствование законодательства, регулирующего кредитные отношения необходимо начать с нормативного закрепления в Гражданском кодексе Российской Федерации различных видов договора банковского кредита – договора потребительского кредита, договора предпринимательского кредита и договора кредита для государственных и муниципальных нужд [1, с. 52; 2, с. 217].

Обратимся к правовой природе кредитного договора, с учетом того, что контрагентом кредитной организации является субъект предпринимательской деятельности.

В соответствии со ст. 819 ГК РФ по кредитному договору банк или иная кредитная организация (кредитор) обязуются предоставить денежные средства (кредит) заемщику в размере и на условиях, предусмотренных договором, а заемщик обязуется возвратить полученную денежную сумму и уплатить проценты на нее.

Анализируя данную статью, можно прийти к выводу, что законодатель выделяет кредитный договор по отношению к договору займа как самостоятельный: во-первых – в силу специфического субъекта – банка или иной кредитной организации; во-вторых – его правовая конструкция, в отличие от договора займа, является консенсуальной.

Вместе с тем, признается сходство и единство отношений регулируемых кредитным договором и договором займа, поэтому в п. 2. ст. 819 ГК РФ предусмотрено, что к отношениям по кредитному договору применяются правила, регулирующие договор займа, если иное не предусмотрено правилами о кредитном договоре и не вытекает из существа кредитного договора.

Здесь мы сталкиваемся как раз с тем, что для субъектов предпринимательской деятельности, правовая конструкция договора займа является неудобной в силу ее реальности. Предприниматель должен быть уверен при заключении договора займа, что деньги он получит в полном объеме и в срок. Собственно, данное обстоятельство и предопределило появление кредитного договора [3, с. 219], который можно считать консенсуальным, вследствие его вступления в силу с момента подписания сторонами [4, с. 450].

Однако и кредитный договор не дает гарантий невозможности одностороннего отказа кредитной организации от его исполнения. Законодатель предоставляет кредитору такую возможность, если он обнаружит обстоятельства, очевидно свидетельствующие о том, что предоставленная заемщику сумма не будет возвращена (п. 1 ст. 821 ГК РФ).

Положение данной нормы некоторые авторы рассматривают как реакцию законодателя на специфику кредитного обязательства, существенно

отличающегося от общих положений договорного права, тем более, что нарушение общего принципа недопустимости одностороннего отказа от исполнения обязательства, согласно ст. 310 ГК РФ, возможно, если это предусмотрено законом.

Родовая принадлежность кредитного договора к договору займа означает не только возможность субсидиарного применения к кредитным правоотношениям правил о договоре займа. В случаях, когда кредитный договор теряет свои видовые признаки (а с учетом положения п. 1 ст. 821 ГК РФ он их действительно теряет), он, по сути, становится договором займа и единственным, что не вызывает сомнения – законодатель однозначно оценивает данный договор как двусторонний, создающий права и обязанности, как для заемщика так и для кредитора [5, с. 21].

В юридической литературе продолжается спор между правоведами по поводу реальности или консенсуальности кредитного договора.

Преобладающие доктринальные представления сводятся к тому, что кредитный договор, в отличие от договора займа, является консенсуальным.

Как справедливо отмечает Е.А. Суханов: «Особенностью кредитных отношений является возможность одностороннего отказа от исполнения заключенного договора со стороны, как кредитора, так и заемщика (п. 1 ст. 821 ГК РФ). Это обстоятельство существенно ослабляет консенсуальную природу кредитного договора, в известной мере сближая его с реальным договором займа» [6, с. 224].

Критерием положения, дающего кредитору право отказаться от исполнения заключенного кредитного договора, является понятие «очевидно» (... при наличии обстоятельств, *очевидно* свидетельствующих о том, что предоставленная заемщику сумма не будет возвращена в срок ...), что должно восприниматься как вероятно, по-видимому [7, с. 486]. Но любое обязательство, с определенной долей вероятности, может быть исполнено, а может остаться и без исполнения.

Банковская деятельность, как и всякая предпринимательская, носит рисковый характер, а, как известно, риск (от лат. *risco* – отвесная скала) – это вероятность неполучения запланированного или ожидаемого положительного результата. Для кредитной организации кредитный договор является предпринимательским, и соответственно, в нем заложен риск его неисполнения заемщиком. Не совсем понятно, почему именно для данного договора предусмотрена такая правовая конструкция и почему она отсутствует у иных предпринимательских договоров.

Очевидно, что занимая денежные средства с учетом их возврата, да еще с процентами, предприниматель это делает не ради самих денег. Денежные средства необходимы для ведения предпринимательской деятельности, которая опосредуется через обязательства, возникающие из гражданско-правовых договоров (имеется в виду, что сделки в сфере предпринимательства входят в число гражданско-правовых, но отличаются субъектным составом – одной из сторон является предприниматель). Это данность, которая исходит из того, что предпринимательская деятельность, как таковая, находит правовое оформление в обязательствах, которые, в первую очередь, возникают из договоров.

Таким образом, заключая предпринимательские сделки, субъект предпринимательской деятельности рассчитывает исполнить обязательства по ним за счет денежных средств, полученных по кредитному договору. Отказ кредитной организации от исполнения договора банковского кредита, ставит предпринимателя, у которого уже возникли обязательства, вследствие заключения иных договоров, в очень затруднительное положение.

Помимо вышесказанного, следует обратить внимание на то, что заключение кредитного договора проходит несколько этапов, которые заключаются в следующем:

1. Составление проекта кредитного договора заемщиком-предпринимателем, с учетом его вида, суммы, срока, обеспечения и т.д.

2. Предварительное рассмотрение кредитной организацией проекта кредитного договора и дачи предварительного заключения о возможности его заключения.

3 Кредитная организация определяет кредитоспособность потенциального контрагента и просчитывает свой потенциал и, соответственно, возможность предоставить кредит в требуемой сумме и на запрашиваемый срок.

4. Корректировка и редактирование кредитного договора совместно обеими сторонами до взаимоприемлемого варианта.

5. Правовое оформление кредитного договора (его подписание сторонами), т.е. придание ему юридической силы.

Вполне понятно, что при прохождении вышеуказанных этапов заключения кредитного договора, у сотрудников кредитной организации перед заключением сделки существует возможность проверить финансовое состояние потенциального должника и оценить перспективу возврата выдаваемых денежных средств и начисленных по ним процентов. В таком случае, отказ от исполнения обязательства по кредитному договору следует воспринимать как некомпетентность клерков кредитора, которые не смогли вовремя проанализировать степень риска сделки, а это, в конечном счете, привело к подрыву финансового положения заемщика-предпринимателя, заранее планирующего свою деятельность и рассчитывающего на вовремя полученный кредит [8, с. 70].

Арбитражные суды, принимая решения по данной категории дел, учитывают законные требования заемщика о взыскании с банка убытков, если последний сначала одобрил кредит, а затем отказал в его выдаче. Однако данное требование может быть удовлетворено только в том случае, если отказ кредитной организации в предоставлении кредита не основан на положении п. 1 ст. 821 ГК РФ [9].

Таким образом, правовая конструкция кредитного договора создала замкнутый круг, удобный для кредитной организации и явно ущербный для заемщика-предпринимателя.

Помимо этого, к убыткам относят только дополнительные издержки, связанные с получением денежных средств по кредитному договору, заключенному с другим кредитором. В таком случае, что делать, если предприниматель не сможет заключить сделку с иной кредитной организацией, а обязательства по другим гражданско-правовым договорам, возникшим исключительно из уверенности получения денежных средств от кредитора, не могут быть им исполнены самостоятельно?

Полагаем, что судам в таких случаях необходимо расширить сферу ответственности кредитных организаций и обязывать их возмещать весь имущественный вред, возникший по причине их отказа от исполнения кредитного договора.

Не вызывает сомнений, что для успешного развития рыночной экономики в стране необходимо обеспечить возможность своевременного получения в необходимых объемах банковского кредита субъектами предпринимательской деятельности. В настоящее время, правовая конструкция кредитного договора не создает удобный и доступный для всех предпринимателей механизм их удовлетворения в заемных деньгах. Необходимость получения кредита, ставит предпринимателя в зависимое положение от кредитной организации, которая занимает в данном договоре явно доминирующее положение.

Нормы Гражданского кодекса Российской Федерации не содержат положений, выравнивающих правовое положение контрагентов в кредитном договоре, где именно кредитор диктует удовлетворяющие его условия, позволяя предпринимателю-заемщику лишь присоединиться к ним.

Необходимо пересмотреть существующее положение относительно возможности одностороннего отказа от исполнения кредитного договора, т. е. отказаться от применения правил, установленных п. 1 ст. 821 ГК РФ. Вместо существующего положения, когда кредитная организация сама решает вопрос

об отказе в исполнении договора, возможно необходимо предоставить кредитной организации право на обращение в арбитражный суд с требованием о расторжение кредитного договора и только в случае явного ухудшения финансового положения предпринимателя-заемщика, возникшего после заключения сделки.

Литература

1. Казакова Е.Б. Проблемы ипотечного кредитования в России // Российская юстиция. 2010. № 5.
2. Казакова Е.Б. Проблемы потребительского кредитования в России // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2012. № 11.
3. Грудцына Л.Ю., Спектор А.А. Гражданское право России: Учебник для вузов. М.: Юстицинформ, 2007.
4. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части второй (постатейный). 4-е изд., испр. и доп. / Рук. авт. коллектива и отв. ред. О.Н. Садилов. М.: Юридическая фирма «Контракт»: Инфра-М, 2003.
5. Соломин С.К. О сущности обязательств, позволяющих банку отказать в предоставлении кредита // Известия вузов. Правоведение. 2008. № 3.
6. Гражданское право. Учебник. Т. II. Полутом 2 / Под ред. Е.А. Суханова. М.: БЕК, 2003.
7. Ожегов С.И. Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2007.
8. Соломин С.К. Кредитный договор. Товарный и коммерческий кредит: Учеб. Пособие. Чита, 2001.
9. Постановление ФАС Московского округа от 25 марта 2011 № КГ-А40/1415- 11 [Электронный ресурс] // Режим доступа: consultant.ru